

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
и международной деятельности
ФГБОУ ВО

«Иркутский государственный
университет»
проф. А. Ф. Шмидт

«7 февраля 2017 г.»

О Т З Ы В
ведущей организации
на диссертацию
««Клинический реализм» Захара Прилепина»,
представленную Малышевой Анжелой Игоревной
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация А. И. Малышевой – первое монографическое исследование, посвящённое прозе З. Прилепина. Избран не описательный, хронологический подход, вполне допустимый, – проведён тщательный, развёрнутый концептуальный анализ романов, рассказов, публицистики писателя сквозь призму его личного творческого метода. В этом заключается **новизна** и **актуальность** исследования: раскрыта внутренняя связь мировоззренческих установок, художественных принципов, форм социально-политического самоопределения одного из ведущих современных прозаиков.

Теоретическая и методологическая значимость работы – в реализации системного принципа исследования. Точно избраны аспекты рассмотрения: творчество З. Прилепина анализируется «в контексте таких оппозиций, как реалистическое / нереалистическое, художественное / публицистическое, вымышленное / автобиографическое» (с. 8). Дано определение системе: «в соответствии с распространенной практикой бытования термина, под художественной системой имеется в виду целостное множество взаимосвязанных элементов, обусловленное единством творческих установок писателя» (с. 8). Из определения следует, что системообразующим фактором являются «творческие установки писателя»,

что бесспорно, поскольку установки – производные от личности автора, его таланта, вкуса, темперамента, степени самобытности и ответственности. И тут возникает первый **дискуссионный вопрос**: не логично ли было бы начать исследование с характеристики индивидуальности Захара Прилепина?

Очевидно, для этого необходимы более объективные аналитические подходы, чем выяснение степени автобиографичности и соотношения публицистического и художественного начал в постановке и разрешении проблем. Думается, базовой характеристикой творческого и общественного самоопределения Евгения Лавлинского (Захара Прилепина) была и остаётся игра, и не случайно он вынес в название биографического повествования о Л. Леонове цитату, в которой увидел близкую себе установку: «Игра его была огромна». Поэтому само определение авторского метода – «клинический реализм» – вызывает сомнение не в особой содержательной программе, а в художественной обоснованности формулы, учитывая публицистический контекст высказывания. Судя по интервью, по статьям Прилепина («пособие по новейшей литературе» «Книгочёт», 2012), ему важно обособиться от группы «новых реалистов» и «зафиксировать себя в литературе». Не было ли в изобретённом «слогане» больше вызова, чем продуманной позиции, каламбурного остроумия – «клинический реализм» против «критического реализма» – вместо эстетической программы? И это второй вопрос для дискуссии – объём понятия, статус термина и, как следствие, универсальная применимость ко всей художественной прозе Прилепина?

А. И. Малышева исходит из ответственности программных заявлений «новых реалистов» и в детальном, содержательном, объективном обзоре дискуссии вокруг направления и его представителей занимает позицию признания его социальной и художественной значимости, и это объективно. Апеллируя к предшествующим исследованиям, определившим состав, эстетику движения и результаты, диссертантка правомерно сосредоточилась на рассмотрении творческого феномена главного действующего лица «нового реализма», как бы решительно ни отрицал коллективную идентификацию сам З. Прилепин.

Диссертантка рассматривает «клинический реализм» как стилеобразующий фактор, чему и посвящена первая глава диссертации ««Клинический реализм» Захара Прилепина». Всесторонне и вдумчиво анализируется содержание определения «клинический», степень его объективности и влияние на оценочную и изобразительную сущность «реализма». Определение, по мнению А. И. Малышевой, отражает понимание сути окружающего, болезненную реакцию писателя, переданную герою и усиленную, акцентированную изображением его поведения и психики, что обусловлено экспрессионистской доминантой художественного мышления автора. В пользу оправданности термина – ранняя («Патологии», 2005) и статусная («Чёрная обезьяна», 2012) проза Прилепина. Как представляется, романы «Санька» (2006) и «Обитель» (2014) предлагают «клиническую» оценку действительности, но процессы в сознании героя

трудно признать таковыми, если следовать словарному смыслу слова, а не просторечному, когда его на чём-то «клинит».

Особо интересен опыт соотнесения содержания термина с понятием «клиническое творчество», а реализм Прилепина – с болезненным декадансом Э. Елинек, проза которой ему, судя по интервью, «не понравилась». Это попытка вывести «клинический реализм» из резервации индивидуального принципа и соотнести с контекстом большой литературы, т. е. включить социально-психологическую прозу в одно «литературное поле» с прозой интеллектуальной. Основание – опыты писателя, стремящегося выйти за пределы изображения нервных реакций совестливого, но простодушного и порой инфантильного сознания «пацана», попытка придать натуралистической «чернухе» статус психологической прозы. Так диссертантка зафиксировала тенденцию к «интеллектуализации» письма непреклонного правдолюбца и диагноста окружающей социальной патологии.

Несомненная заслуга А. И. Малышевой в стремлении раскрыть художественный потенциал писателя с неоднозначной политической репутацией, т. е. творческую ипостась яркой, темпераментной личности, претендующей едва ли не на героическую бескомпромиссность. Обзор системы ценностей, к которым апеллирует Прилепин, справедливо позволяет отнести его к традиционалистам. Отождествляя деревню и почву, писатель мыслит исторически и чувствует в соответствии с этнической культурной памятью. Ситуацию не меняет, а объективирует безыллюзорное отношение к нынешней деревне. Изображение героя соответствует мифу о «стихийности» русской природы, её особой витальности, тяготеющей к самоистреблению. Прилепину удалось реанимировать миф в самых неблагоприятных условиях, и в этом его несомненная заслуга: в диссертации неоднократно подчёркивается, что вследствие крушения социальных основ герой вынужден опираться на собственную экзистенцию, т. е. волю и систему ценностей. Но зафиксированная интеллектуальная активность самого писателя придаёт мифу стихийности новое качество, анализ которого произведён во второй главе «Автор и герой в “клиническом реализме” Захара Прилепина».

В главе рассмотрена степень близости любимых персонажей самому автору, т. е. создание на основе биографического опыта вполне объективного образа «пацана» – заявку писателя на собственного героя в русской литературе. Исследуются «формы реализации авторского сознания в разных типах дискурса» (с. 90) и сложная структура субъектности в публицистических высказываниях, «многослойность» и «неоднозначность» (с. 163) которых убедительно доказана. Это самый интересный раздел работы, поскольку как будто прямое авторское рассуждение рассматривается как едва ли не лирическое – с вовлечением читателя в игру с подтекстом.

Особая заслуга диссертантки – рассмотрение произведений, написанных на «стыке литературы fiction и non-fiction» (с. 163), т. е. «литературоведческих романов» Прилепина. Следует поддержать конечный вывод: «В творчестве Захара Прилепина прослеживается стремление создать общее смысловое поле <...> Публицистика и художественная проза писателя

связаны на идейно-тематическом, стилевом и субъектно-авторском уровнях» (с.163). Но тут опять открывается возможность дискуссии.

Думается, в данном случае узнаваемость приёмов трудно определить как развитие метода, когда автор действует «посредством привычных ему инструментов “клинического реализма”»: в документальном описании жизни писателей встречаются философски-публицистические размышления Прилепина, основанные на реальных фактах, а в характерах персонажей особо выделяются черты, свойственные “пацанам” прилепинской художественной прозы» (с. 161). Думается, здесь проявляется потребность в идентификации с любимыми авторами и отсутствует главный определитель «клинического метода» – социальная и психологическая диагностика. Думается, Прилепин искал исторические и литературные примеры исполнения собственной роли. Знаменательны ориентиры: Леонид Леонов – выдающийся художник и подпольный оппонент режима; Степан Разин – бунтарь и дипломат, и не случайно отмеченная диссертанткой оговорка в ссылке на Пушкина («политическое», а не «поэтическое лицо в русской истории») (с. 81). Ориентация на примеры антиномичных стратегий творческой и жизненной самореализации объясняет особое место Прилепина в литературном мире: он перенёс практику интеллектуальной провокации со страниц постмодернистской прозы в сферу публичных выступлений, что ещё раз подтверждает игровую, рисковую доминанту личности писателя.

Практическая значимость работы А. И. Малышевой состоит в полноте выявления своеобразия творческой личности самого социально и творчески активного писателя современности, что будет полезно в дальнейших исследованиях и в преподавании курса русской литературы.

Достоверность результатов исследования обеспечена глубокой теоретической проработкой литературоведческого инструментария, вдумчивым прочтением всего корпуса текстов З. Прилепина, объективным рассмотрением его социальной и творческой позиции, отмечена зависимость содержания высказываний от медийной ситуации и злободневного контекста, разведены интеллектуальная провокация и художественность образов.

Структура текста логична, наблюдения и выводы аргументированы. **Язык и стиль** отличаются ясностью, содержательностью, точностью формулировок. **Оформление текста и библиографии** безукоризненное.

Научные результаты диссертации А. И. Малышевой соответствуют сформулированной цели и поставленным задачам. Положения, выносимые на защиту, содержат развёрнутую и глубоко обоснованную исследовательскую концепцию. **Личный вклад** в рассмотрение системной связи мировоззренческих и художественных процессов в новейшей русской прозе состоит в полномерном исследовании творчества З. Прилепина в противоречивом единстве категоричной ценностной позиции и подвижной психологической структуры личности, что в равной степени свойственно автору и его герою. **Решена крупная научная проблема** – раскрыт феномен свободной творческой индивидуальности ангажированного писателя. Феномен личности З. Прилепина расшифровывается как парадокс

интеллектуала-почвенника, в единстве проективной, рефлексивной, провокационной, политической, артистической деятельности.

Работа А. И. Малышевой прошла полноценную апробацию, о чем свидетельствуют 8 публикаций, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, а также 7 выступлений на международных и всероссийских конференциях. Содержание автореферата адекватно тексту диссертации, публикации исчерпывающе представляют материал и основные положения исследования.

Диссертация А. И. Малышевой «“Клинический реализм” Захара Прилепина» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решена задача, имеющая существенное значение для филологии, – разработана и успешно осуществлена методология системного исследования художественного мира и своеобразия личности писателя в неполной их корреляции. Проведённое исследование соответствует всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842), а его автор, Малышева Анжела Игоревна, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности «10.01.01 – Русская литература».

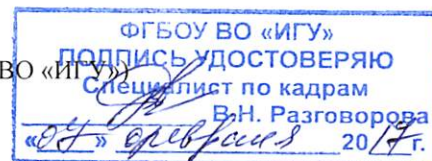
Отзыв подготовлен доктором филологических наук по специальности «10.01.01 – Русская литература» Плехановой Ириной Иннокентьевной, профессором кафедры новейшей русской литературы факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета. Плеханова

Отзыв о диссертации А. И. Малышевой «“Клинический реализм” Захара Прилепина» обсуждён и утверждён на заседании кафедры новейшей русской литературы факультета филологии и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» 6 февраля 2017 года, протокол № 5.

Зав. кафедрой
новейшей русской литературы

доц. Подrezова Наталия Николаевна,
к. филол. н., специальность
«10.01.01 – Русская литература»

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ИГУ»)
664003, Иркутская обл., Иркутск-3, ул. Карла Маркса, 1,
Тел. (8 3952) 521900
E-mail: rector@isu.ru
http: // www.isu.ru

Плеханова Ирина Иннокентьевна
Почтовый адрес: 664025, Иркутск-25, а/я 496
E-mail: oembox@yandex.ru
Моб. т.: +79500880717